

Радикальный исламизм на Урале

Доклад РИСИ

Несмотря на удаленность округа от очагов конфликтов на постсоветском пространстве в мусульманской общине УрФО фиксируется постепенный рост радикальных настроений. Этому способствуют следующие факторы.

Авторитет «официальных» мусульманских структур в глазах верующих, и, прежде всего, молодежи, падает в результате их организационной разобщенности и личностных противоречий духовенства. В регионах УрФО число муфтиятов варьируется от 2 до 6. Наиболее острая конкуренция с конца 1990-х гг. существует между Центральным Духовным управлением мусульман (166 местных организаций) и Духовным управлением мусульман Азиатской части России (46 местных организаций). При этом ЦДУМ постепенно укрепляет свои позиции в округе, поскольку пользуется поддержкой властей в большинстве субъектов (Курганской и Челябинской областях, ХМАО, ЯНАО), тогда как региональные администрации Свердловской и Тюменской областей до сих пор заявляли о равноудаленном отношении ко всем мусульманским организациям.

Благоприятные условия для исламизма создает активная миграция в округ выходцев из Центральной Азии (Свердловская и Челябинская области) и Кавказа (Ямал, Югра), которые теперь составляют большинство прихожан в мечетях средних и крупных городов. Особенно остро проблема стоит на севере УрФО: по данным переписей, в ЯНАО численность народов, исповедующих ислам, за 20 лет возросла в 1,5 раза до 13,35% населения, а в ХМАО в 1,6 раза до 16%. Именно среди религиозно настроенных и при этом изолированных от общества мигрантов традиционно ведут работу эмиссары экстремистских структур. Параллельно в духовенстве (преимущественно татарско-башкирском) увеличивается доля имамов центральноазиатских и кавказских национальностей, более предрасположенных к радикальным взглядам.

Миграция в округ сопровождается прогрессирующим ростом межнациональной напряженности, что также наиболее заметно на севере УрФО

в связи с массовым переездом сюда выходцев с Северного Кавказа (дагестанцев, чеченцев). Число преступлений с участием последних в ХМАО только в 2013 г. выросло на 40%. При этом, как свидетельствуют сводки правоохранительных органов, кавказские ОПГ зачастую аффилированы с местными ячейками террористических исламистских организаций.

Все это в совокупности с информационной политикой СМИ, акцентирующей внимание на негативных аспектах жизни мусульман, провоцирует в обществе враждебность к исламу в целом. Усиливающееся недовольство жителей миграционной ситуацией отмечают социологические опросы во всех субъектах УрФО за исключением Курганской области.

Названные факторы стали благоприятной средой для распространения в УрФО радикальных течений ислама: салафизма, Хизб ут-Тахрир аль-Ислами (ХТ), Нурджалар, Таблиги Джамаат и Исламской партии Туркестана (ИПТ).

С конца 1990-х гг. салафиты (ваххабиты) активно действуют в северных регионах Урала, которые изначально использовались ими в качестве «баз отдыха» боевиков. Общее количество салафитов в ХМАО, например, оценивается в 2-3 тыс чел. (крупные «джамааты» есть в городах Нижневартовск, Сургут, Радужный, Нефтеюганск, Мегион). В отдельных населенных пунктах отмечены попытки силового захвата закрытыми сообществами салафитов местных мусульманских приходов (г. Покачи, ХМАО). Как правило, они имеют тесные связи с криминальным миром (на что указывает изымаемое в ходе обысков оружие и наркотики), стремятся обзавестись покровителями во властных структурах. Вербовочная работа концентрируется ими на таких категориях лиц, как местные жители, попавшие в сложные жизненные обстоятельства; мигранты; бывшие заключенные; славянские девушки, вступающие в браки с выходцами с Северного Кавказа.

В отдельных случаях проповедь имамов-салафитов ведется под прикрытием официальных организаций мусульман (мечеть «Нур-Ислам» в г. Новом Уренгое и мечеть «Рахмат» в г. Екатеринбурге, обе в ведении ДУМАЧР). Салафиты, обучающиеся в Саудовской Аравии и странах Ближнего

Востока, выглядят более убедительными в полемике со священнослужителями традиционного ханафитского мазхаба, 49% которых не имеют даже формального духовного образования. При этом, несмотря на то, что в «салафитских» мечетях периодически изымается запрещенная литература, а их прихожане становятся участниками бандподполья на Северном Кавказе и в других регионах, власти часто испытывают трудности с их закрытием из-за ограниченности юридических инструментов.

Хизб ут-Тахрир имеет свои ячейки как на севере (в Нижневартовске, Тобольске, Тюмени), так и на юге УрФО (в Челябинске, Магнитогорске, Сатке). Они отличаются высокой сплоченностью и координацией деятельности со структурами в других регионах (в частности, в Башкирии).

Основная работа членов ХТ сосредоточена на пропаганде своих идей, но при обысках у них также изымается оружие, психотропные вещества и схемы потенциальных объектов для нападений (здания правоохранительных органов, объекты инфраструктуры). Вербовка сторонников (помимо тех же категорий лиц, что и у салафитов) ведется среди татарских и башкирских вахтовиков, а также студентов и молодых специалистов, недовольных своим социальным положением. Благодаря этому в последние годы наблюдается расширение социального состава организации: если изначально в ней преобладали мигранты из ЦА, то теперь доля представителей мусульманских народов сократилась до 50%, а доля русских и украинцев возросла до 40%, средний возраст участников снизился до 18-30 лет, увеличилось число лиц с высшим образованием и детей обеспеченных родителей.

Претерпела изменение и тактика ХТ: в 2013 г. по примеру своих татарстанских единомышленников сторонники Хизб ут-Тахрир на Урале перешли от тайных занятий на квартирах и осторожной вербовки последователей к демонстративным акциям (призывы к свержению правительства и построению халифата в интернете, пикеты и плакаты против «преследования» мусульман в России). Еще раньше они предприняли попытку

выйти в публичное политическое поле (в 2012 г. одна из активисток ХТ оказалась участницей т.н. внесистемной оппозиции в г. Челябинске).

Наконец, с целью превращения мусульман в организованную оппозицию государственному строю России расположенные на Урале ячейки ХТ, салафитов и ИПТ все отчетливее заключают друг с другом тактические союзы, отказываясь от взаимных обвинений богословского толка и координируя действия в т.ч. по отправке неофитов в ряды боевиков в ЦА, на Кавказ и другие «горячие точки», например, киевский майдан в начале 2014 г.

Таким образом, наблюдается устойчивое увеличение числа сторонников радикальных исламистских организаций на Урале, что требует от государства принятия мер реагирования:

1. Требуется законодательно запретить в России идеологию салафизма (ваххабизма), установив уголовную ответственность за ее распространение. Использовать при этом наработанный международный опыт стран дальнего (Сирия, Турция) и ближнего (Казахстан, Туркменистан) зарубежья.

2. Организовать в УрФО под эгидой Полномочного представителя Президента РФ и иных заинтересованных органов государственной власти образовательные курсы для имамов по традиционному для России толку ислама (матуридизму), используя опыт других регионов РФ (Татарстан, Башкирия, Дагестан) и зарубежных стран (Казахстан, Турция).

3. Органам государственной власти субъектов УрФО больше ориентироваться на развитие официальных контактов с Центральным духовным управлением мусульман.

4. В государственных СМИ выделять место для духовно-нравственных материалов, ориентированных на утверждение среди мусульман традиционного ислама (сейчас только в Челябинской области выходит программа с участием главного муфтия УрФО от ЦДУМ Рината Раева). Разъяснять опасность радикального исламизма.

5. В северных регионах УрФО назрела необходимость введения режима территории с ограниченным доступом внутренних и внешних мигрантов.

Обоснован курс на дальнейшее ужесточение российского миграционного законодательства в целом, включая введение пожизненного запрета на въезд в РФ участников экстремистских объединений.

6. Постоянные рецидивы со стороны исламистов диктуют необходимость усиления уголовной ответственности (повышения реальных сроков лишения свободы) за преступления, связанные с участием в запрещенных организациях. При этом в ходе отбывания наказания целесообразно изолировать данный контингент от других заключенных, препятствуя пропаганде среди них радикальных идей (опыт создания отдельных ИТУ есть в Казахстане).

7. Важно дополнять полицейские методы борьбы с религиозным экстремизмом профилактическими мероприятиями органов государственной власти с привлечением мусульманского духовенства, например, в рамках работы ФМС с иностранными гражданами.

8. С целью прогнозирования развития ситуации продолжить формирование системы мониторинга этноконфессиональных отношений во всех регионах УрФО, включающей систематические социологические исследования среди отдельных конфессиональных групп, в особенности, мусульман (на регулярной основе такие исследования сейчас проводятся в Тюменской области, ХМАО и ЯНАО).